Глава 470. Подготовка к Битве. Впереди большие неприятности.

Эффективность Талисмана Божественной Защиты могла вырасти на 30%.

Золотая каллиграфическая кисть повышала уровень талисманов! Она и шансы на прогресс увеличивала! Эта способность была очень полезной. На высоких уровнях между ними огромная пропасть, разница так велика, что от нее мог зависеть даже исход битвы.

Поэтому назвать эту кисть божественным инструментом было совсем не надуманным. Раньше ведь Цин Шуй понятия не имел, как применить эту кисточку. Он подозревал, что она могла бы улучшить Искусство рисования, но до нынешнего момента он не проверял.

Затем он нарисовал Талисман Божественного Щита.

И его эффективность также повысилась на треть!

Связывающий Талисман! Снова 30%!

Проверив все свои талисманы, он продолжил создавать их, пока у него не собралась внушительная пачка. И только тогда он успокоился.

Цин Шую удалось за последнее время повысить интенсивность практик Ладоней Тысячи Будд. Его предыдущие прорывы повлияли и на эту технику. Он чувствовал изменения в Ладонях Золотого Будды Девятого Вала, но ему нужно было еще время, чтобы подтянуться к следующему прорыву. Однако этот прорыв давался ему крайне тяжело, несмотря на то, что во многих других техниках он чувствовал себя крайне уверенно. Например, в технике базового владения мечом.

Цин Шуй подошел к стойке, где у него были развешены его доспехи. Он чувствовал связь с ними, потому что на них было пролито столько его крови. От его оружия исходили те же ощущения.

Он решил воспользоваться улучшенными навыками своего Искусства Ковки, чтобы закалить доспехи. Ремонт доспехов, добавлявших ему треть силы, добавил бы ему уверенности в предстоящем бою.

Первобытное пламя!

Разобрав доспехи по частям, он начал орудовать Молотом Сотрясающим Небеса под огнем первобытного пламени, используя Ци Древней Техники Усиления. Молот загудел низким голосом, посылая волны вибрации.

Прошел целый день, пока Цин Шуй закончил-таки закалку доспехов, шлема и сапог. Несмотря на усталость, он остался очень доволен такой тщательной подготовкой.

Цин Шуй не удержался и проверил атрибуты:

Браслет: Разрушение +30%, Атака +10000 Цзинь, Защита +10000 цзинь, скорость +1%.
Эффекты ограничены до одного предмета.

Верх доспех: Разрушение +30% (только защищаемая область), Атака +10000 Цзинь, Защита +10000 цзинь, скорость +1%. Сила Бешеного Быка +30% (в комбинации не менее трех предметов одного набора).

Низ доспех: Разрушение +30% (только защищаемая область), Атака +10000 Цзинь, Защита +10000 цзинь, скорость +1%. Сила Бешеного Быка +30% (в комбинации не менее трех предметов одного набора).

Шлем: Разрушение +30% (только защищаемая область), Атака +10000 Цзинь, Защита +10000 цзинь, скорость +1%. Сила Бешеного Быка +30% (в комбинации не менее трех предметов одного набора).

Защитные сапоги: Скорость +31%, Атака +10000 Цзинь, Защита +10000 цзинь, скорость +1%. Сила Бешеного Быка +30% (в комбинации не менее трех предметов одного набора).

Дополнительные атрибуты существенно изменились. Они могли лишь добавлять по десять тысяч цзинь к защите и атаке.

Цин Шуй провел остатки времени за культивацией. Время тут же полетело, словно молния.

Выйдя из Сферы Вечного Фиолетового Нефрита, он тут же рухнул спать.

Проснувшись рано утром, как обычно, он отправился на утреннюю культивацию. Это уже стало для него привычкой или, лучше даже сказать, своеобразной миссией.

На улице становилось все теплее, а солнце вставало все раньше. Цин Шуй подставил лицо под приятный и ласковый ветерок, шагая к общественной площади. Птички щебетали вовсю, а деревья только начинали распускать первые бутоны цветов.

По дороге ему встречались люди, также идущие на тренировки. Некоторые даже парами шли. Цин Шуй не понимал, зачем пары так рано выходили из дома, если они проводили ночь вместе, значит, они могли закончить все тренировки, не вылезая из постели...

.....

Придя на площадь, Цин Шуй сразу почувствовал нездоровую атмосферу. Людей на площади не было совсем. Она выглядела огромной и пустынной. Немногие культиваторы стояли поодаль друг от друга, избегая контактов друг с другом. Всего там было не больше сотни людей.

И все смотрели в одну точку. В то место, где обычно занимался Цин Шуй!

Он сразу понял, когда посмотрел на свое привычное место. Там стояла потрясающая женщина. Ее лицо было покрыто шарфом, который открывал лишь ее гипнотизирующие глаза. Нежность ее идеальной фигуры источала несравнимое очарование.

Это была хозяйка дворца туманного зала!

Цин Шуй заметил, что все молча восхищались ею издалека. Даже разговоров не было слышно.

Вот какова была сила ее красоты!

Красоты, которая отрицала все живое, красоты, которая делала все иное бессмысленным.

Она не отличала от той власти, которая приходила с силой. У нее была власть красоты.

Цин Шуй потер нос и зашагал ей навстречу.

Никто никогда не видел лица Хозяйки, однако все были убеждены, что она была именно такой,

какой о ней ходили слухи. Женщина с атласным шарфом на пол-лица, с нравом, как у бессмертных, способная откинуть в сторону всю мирскую суету.

«Почему ты здесь?» спросил Цин Шуй. Они не виделись с ее последнего визита к нему в комнату. Почти год прошел.

«Хочу сережки. Как я и говорила».

Ее голос звучал, словно звон Бодхисаттвы. Ему был знаком этот голос, но каждый раз он доставлял невероятное наслаждение. Может быть, потому что он так редко имел удовольствие слышать его.

Цин Шуй вынул пару сережек из нагрудного кармана. Примерно полгода назад он создал их. Это были гвоздики в форме маленького цветка сливы. Он подумал, что именно гвоздики ей подойдут. Материал, правда, был не идеальным, но зато он охлаждал летом, а зимой, наоборот, был теплым на ощупь.

Аксессуары такого рода можно было легко найти, но эти серьги были искусно выполнены. Они, может, и не были лучшими во всем мире, но были красивы и увеличивали все атрибуты на целых 5%. Эти серьги были даже лучше Фиолетовых Сережек из Сумки Старого Предка. Большинство людей обращали внимание на красоту фиолетовых сережек. Однако у Сливовых Серег была аура чистоты, не замаранной мирскими делами.

Хозяйка Дворца Облака Тумана взяла сережки, пока Цин Шуй, как замороженный, смотрел на ее прекрасные белоснежные руки. У всех его девушек были прекрасные руки, однако эти ладони словно жили своей собственной жизнью; они были удивительно прекрасны.

Хозяйка Дворца держала сережки на раскрытой ладони. Потом она подняла черные глаза на Цин Шуя. «Понравилось» явно читалось в них.

Цин Шуй очень сильно старался не отвести глаз, но не мог. Через какое-то мгновение он не удержался и отвел взгляд в сторону, от чего еще больше смутился.

«Опять влез в неприятности?» услышал он. В голосе девушки явно слышался смехок. На сердце у него потеплело. Он вдруг почувствовал, что она словно была его сестренка, такое тепло исходило от ее слов.

«Нет, я могу сам справиться....»

«Ты прогрессируешь с шокирующей скоростью», сказала она, не меняя тона и выражения лица. Цин Шуй вспомнил себя тогда, в городе Тысячи Миль. Они обедали вместе, и она сняла свой шарф с лица.

«Спасибо тебе!»

«За что ты меня благодаришь?» удивилась Хозяйка Дворца. Цин Шуй не знал, почему, но он почувствовал радость от ее удивленного вида. Это было своего рода достижение! Он быстро вычеркнул эту мысль из головы.

«Ты напомнила мне кое о чем приятном!» ответил Цин Шуй. Какой бы догадливой она ни была, понять его мысли она не смогла.

«Так ты искала меня потому что....»

«Не почему, просто хотела получить свои серьги», сказала она, даже подняв серьги в руках для убедительности. Только Цин Шуй не поверил. Несмотря на это поделаться он ничего не мог. Он не мог заставить ее говорить, если она не хотела. Он мог лишь догадываться.

Цин Шуй вспомнил, что она уже дважды спешила к нему на помощь. Он знал, что она хотела что-то сказать, но не понимал, почему не говорила.

«Цин Шуй, я ухожу. Пожалуйста, оставайся целым и невредимым!»

Цин Шуй кивнул. С этими словами она призвала голубого Луаня и улетела.

Цин Шуй стоял, словно оглушенный. Он понимал, что она хотела ему намекнуть, что больше не сможет ему помочь. Или же она намекала, что помогать ему нет необходимости?

Подумав еще немного об этом, он заметил, что на горизонте уже появились первые лучи солнца, поэтому он переключился на практику Кулака Тайчи.

«Посмотрите! Он все еще может сосредоточиться на практике!»

«Ого! Какой он дерзкий! Умеет держать лицо!»

«Клан Фэн уже приготовились. Они ждут, когда он придет. За своей смертью!» прокомментировал некий человек с бегающими глазами.

«Что ты такое говоришь? Никто не знает, кто умрет!» закричал высокий мужчина с волосами, похожими на львиную гриву. Вид у него был от этого особенно свирепым.

.....

После утренней гимнастики Цин Шуй пошел к Цан Уя. Все были уже на месте, хоть завтрак и был готов, никто не к нему не притрагивался.

Впереди были большие неприятности!

<http://tl.rulate.ru/book/51/74421>